

Глава 2. Вот этот подойдёт

В тишине уютной комнатки на свет наконец-то появился последний, десятый малыш.

Пятнышко — так звали новоиспечённую мать — утомлённо лежала в родильном гнезде, бережно обустроенном хозяйкой. Шутка ли, принести за один раз сразу десятерых! Крошечные, влажные комочки копошились единым живым ковром. По тонкому младенческому пушку уже угадывался их будущий окрас. Едва появившись на свет, эти слепые пищание недотёпы, ещё толком не державшиеся на лапках, вовсю проявляли свой неуёмный нрав.

Один из них выделялся особенно: абсолютно золотисто-рыжий, с забавным белым ромбом на мордочке. Малыш упрямо расталкивал братьев и сестёр, отчаянно вытягивая шею, будто пытался сориентироваться в пространстве.

Рыжий пострел забарахтался, сиюсь совладать с собственным телом, и приоткрыл мутные глазёнки. Всё вокруг расплывалось в неясном тумане. Кое-как выкатившись из общей кучи, он попытался сделать первый шаг, но непослушные лапки разъехались в стороны. Его неуклюжие попытки ползти выглядели уморительно — точь-в-точь пьяница, штурмующий непреодолимое препятствие.

— Господин Вэй должен с минуты на минуту приехать, — с лёгкой тревогой в голосе произнесла хозяйка дома. — И зачем только такая спешка? Пятнышко сейчас на взводе после родов, а новорождённые малыши такие крошечные, хрупкие — дунешь, и сломаются.

— А ты чего в стороне примостился, глупыш? — женщина ласково коснулась пальцем рыжей спинки, выделив беглеца из общей массы. — С голоду же помрёшь, ну-ка иди к маме, поешь.

Её беспокойство было понятным. Пока остальные детёныши истошно пищали, толкаясь и воюя за лучшие соски, этот рыже-белый бунтарь демонстративно уполз в самый дальний угол манежа. Он уткнулся носом в мягкую подстилку и накрыл голову лапками, словно сгорал от стыда. Выглядело это до того по-человечески, что хозяйка невольно улыбнулась. Откуда у новорождённого грызуна такое развитое чувство собственного достоинства?

Раздался негромкий, деликатный стук в дверь. Гость явно не хотел тревожить обитателей дома.

— Господин Вэй, проходите, — хозяйка поспешила открыть дверь.

С порога пахнуло уличной прохладой. Перед ней стоял высокий, статный мужчина в безупречно сидящем строгом костюме. На его запястье тускло отсвечивали благородным серебром механические часы. Чётко очерченный волевой подбородок, идеальный разлёт бровей и глубокий, пронзительный взгляд тёмных глаз, напоминающих беззвёздное ночное небо. В каждом его жесте, даже в мимолётном движении плеч, сквозила утончённая, врождённая аристократичность.

На мгновение хозяйка потеряла дар речи. Глядя на него даже во второй раз, трудно было не залюбоваться этой хищной мужской красотой. Впрочем, госпожа Ян вовремя спохватилась: негоже рассматривать столь важного гостя как экспонат в музее.

— Простите за беспокойство, госпожа Ян. Кажется, я явился немного раньше условленного времени, — его бархатистый баритон, глубокий, как звучание дорогой виолончели, мгновенно располагал к себе.

— Что вы, господин Вэй, всё в порядке! Это вы меня извините — муж сейчас в командировке и не смог встретить вас лично. Но у нас прекрасные новости: роды прошли благополучно. Пятнышко уже вылизала малышей и покормила их. Вот только... — госпожа Ян замялась.

— Что-то не так? — мужчина слегка склонил голову набок, заинтересованно прищурившись.

— Да тут один малый уродился... золотистый такой, с белым пятнышком на морде, похожим на кривой ромб. Упрямый донельзя и дичится всех. Другие свинки сразу прильнули к матери, а этот уполз подальше, уткнулся носом в угол и закрыл голову лапками. Сидит один, словно грехи замаливает. Не следи я за ними с первой секунды, решила бы, что у бедняги психологическая травма, — госпожа Ян по-доброму усмехнулась, качая головой. В её голосе сквозило неподдельное умиление.

— Своенравный, значит. Любопытно, — в глазах Вэй Ци промелькнула едва заметная тёплая искорка.

Хозяйка провела гостя в комнату, оборудованную под родильную для Пятнышка.

Воздух здесь был густо пропитан сладковатым ароматом подсушенной тимофеевки. Кажется, даже от деревянной двери пахло свежим сеном.

— Нам сюда, господин Вэй. Пожалуйста, потише, — зашептала госпожа Ян, приоткрывая дверь. — Пятнышко сейчас очень нервная, я даже занавесила гнездо плотной тканью от лишнего света. Ко мне-то она привыкла, а вот чужого человека может испугаться.

Женщина проскользнула внутрь, стараясь ступать как можно мягче.

Говоря это, она не особо надеялась, что её слова возымеют действие. Такие влиятельные господа, как Вэй Ци, редко обращают внимание на подобные пустяки и капризы домашних животных.

Однако реакция гостя её приятно удивила. Вэй Ци бесшумно, почти кошачьим движением сбавил шаг. Он ступал с такой осторожностью и знанием дела, словно навещал новорождённых зверят далеко не в первый раз.

У госпожи Ян отлегло от сердца. До сегодняшнего дня она изнывала от беспокойства, боясь, что её питомец попадёт в золотую клетку к равнодушному богачу, где его забросят на попечение слуг. Да и вообще, звонок от самого Вэй Ци неделю назад поверг её в ступор. Зачем столь могущественному человеку простая домашняя свинка из обычного помёта? Захоти он — ему доставили бы редчайших породистых грызунов со всеми мыслимыми родословными из любой точки земного шара.

Как-никак, перед ней стоял полноправный глава «Вэйши Груп» — транснационального гиганта, чьё влияние в городе S и далеко за его пределами переоценить было невозможно.

Его лицо то и дело мелькало на обложках финансовых журналов и в вечерних новостях.

Вэй Ци был живой легендой делового мира.

Едва справив девятнадцатилетие, при поддержке родителей он вошёл в совет директоров компании. Решительность, железная хватка и незаурядный ум позволили юноше быстро завоевать авторитет и подчинить себе ключевые структуры холдинга. Когда он полностью прибрал бразды правления к рукам, скептикам оставалось лишь признать его триумф.

За минувшие восемь лет Вэй Ци превратился в грозную, почти мифическую фигуру. Сдержанный, непостижимый, он вёл дела с пугающей лёгкостью. Те, кому доводилось вести с ним переговоры, знали: под маской ленивого изыщества и мягкой улыбки скрывается беспощадный хищник. Стоило оппоненту расслабиться, как он оказывался у разбитого корыта. Ему исполнилось всего двадцать семь, но переходить дорогу молодому миллиардеру не рисковал никто.

И вот этот титан внезапно объявляется у неё на пороге, чтобы забрать детёныша обычной домашней свинки. Если подумать, вся их связь с его миром ограничивалась тем, что муж госпожи Ян работал мелким менеджером в одном из филиалов «Вэйши Груп». Да и тот укатил в командировку, оставив супругу отдуваться перед грозным боссом. К счастью, господин Вэй отнёсся к этому великодушно.

— Господин Вэй, взгляните сами, кто вам больше по душе? — госпожа Ян указала на родильное гнездо. — Пятнышко принесла двоих угольно-чёрных малышей. Чудесный окрас, без единого пятнышка! Уверена, когда подрастут, станут настоящими красавцами.

Два крошечных чёрных комочка как раз азартно делили одну травинку, перетягивая её из стороны в сторону. Детская шерстка у них ещё топорщилась влажными вихрами, но эта забавная возня не могла не вызвать улыбки.

Прямо рядом с драчунами лежал тот самый золотисто-рыжий малыш с белой отметиной на мордочке. Он отвернулся от братьев с видом глубочайшей экзистенциальной тоски. Ему было абсолютно всё равно, что активные родственники то и дело пихали его под бок или наступали лапами на уши. Воистину, молодая поросль отличалась чрезмерной наглостью, с которой уставшая мать-свинка уже не справлялась.

Но внимание Вэй Ци привлекла вовсе не чёрная двойня. Его взгляд намертво прикипел к золотистому заморышу с белым ромбом. Он помрачнел, и в его глазах блеснули опасные, затаённые искры. Словно он разглядел за забавным обликом грызуна нечто невероятно важное.

Спустя долгую минуту оцепенения Вэй Ци едва заметно усмехнулся. Он указал пальцем на съёжившегося в углу рыже-белого «грибочка» и произнёс:

— Пожалуй, возьму этого. Он выглядит самым упитанным.

Рыже-белый комочек, который изо всех сил прислушивался к разговору людей, едва не поперхнулся воздухом.

«Кто тут, чёрт возьми, самый жирный?!»

<http://bllate.org/book/18361/1766183>